

— Гао Фань, — произнес Бянь Яо.

Двоюродный брат, чье имя назвали, на мгновение замер и машинально выдал:

— Чего тебе? Откуда ты вообще знаешь мое имя?

Эта реплика словно запустила какой-то скрытый механизм в пространстве: из земли внезапно вырвался сноп золотого света, сформировал арку и на большой скорости полетел прямо на Гао Фаня. Пролетев мимо него, золотые врата остановились на краю шахматной доски, что была у него за спиной, и верхушка дверной рамы засияла тонким белым светом.

Белый свет заструился, выжигая на вершине золотых врат имя Гао Фаня. Как только была выведена последняя черта, плиты пола под его ногами — от самой его подошвы — начали вспыхивать квадратиками один за другим, расходясь наружу.

Гао Фань, очевидно, тоже заметил все эти изменения. Отойдя от первоначального оцепенения, он постепенно пришел в себя и грязно выругался:

— Это вообще что за место? Вы кто такие? Решили пошутить над дедом? Я вас, мать вашу, так просто не оставлю!

Не знаю, было ли это мне мерещилось, но гнев Гао Фаня словно обрел материальную плотность: струйки черного дыма выползали из его непрерывно двигавшихся губ:

— Эта сука Яо Цзин, даже сдохнув, норовит мне все испортить... Вы все из одной школы, да? Завтра же заявлюсь к вам в школу и устрою там погром, выболтаю все грязные секреты Яо Цзин, а вы двое — от вас обоих тоже живого места не останется!

Проигнорировав площадную брань Гао Фаня, я спросил:

— Бянь Яо, что здесь вообще происходит?

Бянь Яо повернулся, зыркнул на меня и процедил сквозь зубы:

— Зат-кнись.

Такое отношение вмиг разожгло во мне ярость. Что происходит? Этот парень снова принимает меня за дурака?

Когда мы встретились впервые, он прикидывался замкнутым парнем, во второй раз — при допросе — недоговаривал и скрывал целую кучу вещей, и ладно бы только это! Всего пару часов назад он разыгрывал передо мной спектакль, уверяя, что больше не стоит в это лезть, а в итоге взял и сам разыскал Гао Фаня?

Я возмутился:

— Бянь Яо, почему ты такой хитрый...

У Бянь Яо заходили желваки, но он упорно меня игнорировал. Я протянул руку, чтобы схватить его за рукав, и громче повторил:

— Бянь Яо!

В ту секунду, когда моя рука сомкнулась на его руке, он резко повернулся, но на его лице читались не привычные мне раздражение и досада, а абсолютный, неподдельный шок и растерянность.

В чем дело? — при виде этого я тоже остолбенел. Однако я не успел толком осознать смысл его выражения лица, как Бянь Яо испарился прямо передо мной.

В следующий миг я почувствовал тяжесть в руке: там внезапно материализовалась длинная и тонкая меч-железяка черно-золотого цвета.

Я опешил:

— ...

Чт, что за ситуация?

До меня мгновенно дошло, что я, кажется, вляпался, и я испуганно пискнул:

— Бянь Яо? Ты... куда делся?

Голос Бянь Яо прогремел прямо у меня в голове:

— Я у тебя в руке, твою мать!

Я завизжал:

— А-а-а-а!!!!

Бянь Яо тоже заорал:

— Не отпускай!

Закрутившись на месте, как собака, пытающаяся поймать собственный хвост, я запричитал:

— Гд, где ты? Хватит издеваться надо мной, я больше не буду!

Бянь Яо кипел от злости:

— Я же говорю, я у тебя в руке! Ты можешь напрямую слышать мои мысли, сейчас я — твои Золотые Ножницы Цзяо.

Золотые Ножницы Цзяо? Я еще раз внимательно оглядел оружие в своей руке: металл напоминал какое-то черное железо, отливающее сдержанным золотым блеском, и в руке лежал холодно и тяжело. На эфесе красовались два полукруглых защитных выступа в виде чешуи дракона, и когда я чуть сильнее сжал рукоять, то обнаружил, что оружие разделяется на два тонких меча — если сложить их крест-накрест, действительно получались ножницы.

Голос Бянь Яо зазвучал в моей голове:

— Здесь нельзя болтать лишнего, особенно называть чужие имена, понял? Ты меня до смерти доведешь.

По краям шахматной доски у меня под ногами замигал красный свет, и Бянь Яо поторопил:

— Быстрее, времени нет, назови свое имя.

В моей голове роилось даже не сто, а тысяча вопросов, но происходящее сейчас слишком сильно выходило за рамки моего понимания и способности к осмыслению, так что мне оставалось только послушно следовать его указаниям:

— Я... меня зовут Цзоу Чуян.

Золотые врата взмыли в воздух и с размаху врезались мне прямо в лицо, протаскивая меня сквозь себя, словно мощный, но мягкий порыв ветра пронизал насквозь. Врата замерли меньше чем в десяти шагах позади меня, и когда я оглянулся, предсказуемо увидел на вершине арки высеченные три иероглифа — Цзоу Чуян.

Я:

— И... и что теперь?

Бянь Яо:

— Теперь мы в мире лимбо, можешь считать это барьером, где существует лишь Духовное тело, но все происходящее здесь напрямую повлияет на наши физические тела в реальном мире.

Я: ...

Я:

— А?

Бянь Яо затараторил со страшной скоростью:

— Это единственное место, где мы можем хоть как-то повлиять на Гао Фаня. В реальном мире у нас нет ни улик, ни свидетелей, и если ты хоть раз с ним пересекался, то должен знать, что ему плевать на любые доводы. Поэтому воздействовать придется через его собственную духовную силу. Заставим его здесь признаться в совершенных преступлениях или хотя бы вызовем у него чувство вины и раскаяния за содеянное — в реальном мире эти эмоции многократно усилятся...

То, что выпалил Бянь Яо, беспрепятственно долетело до моего мозга, но особо не уложилось в голове. Мое внимание привлекло другое: с тем парнем напротив, Гао Фанем, что-то было не так. Черный дым, который я поначалу принял за галлюцинацию, сгустился настолько, что полностью скрыл его туловище и конечности, тело Гао Фаня искривилось и деформировалось, а рост заметно увеличился.

Тут я с внезапным ужасом заметил еще одну деталь: внутри этого Бахеря Шахматной Доски было очень светло, но тени от источников света неизвестного происхождения падали от Гао Фаня не в виде его собственной фигуры, а напоминали огромного монстра с бесчисленными щупальцами.

Бянь Яо не успел вдаваться в подробности, как обстановка снова слегка изменилась: полупрозрачная стена, отделявшая нас от обезумевшего пса Гао Фаня, превратилась в матовую серо-дымчатую преграду, на которой проступили гигантские красные цифры: 10, 9, 8... и отсчет продолжался.

— Т-так что же сделать, чтобы он раскаялся? — я судорожно сжимал рукоять меча обеими руками и весь дрожал. — Ты на него посмотри, он же бешеный.

Бянь Яо ответил грубо и прямо:

— Избить его до полного повиновения.

В ту самую секунду, как стена исчезла, Гао Фань сорвался с места и бросился на меня, и я, поддавшись инстинкту, крутанулся на пятках и дал драпать. Разъяренный голос Бянь Яо зазвучал в моей голове:

— Хватит бегать! Обернись! Смотри врагу в глаза!

<http://bllate.org/book/26949/3245539>